

— Малыш стал все больше плакать, — Лу Тяньмин перенес его на рабочий стол, нежно поцеловал слезы, снова прижал его запястья и накрыл своим телом.

Колышущиеся сияющие огни и ослепительные световые отблески наполнили сны Шэнь Цина. То ослепительное, как море, сияние городских огней — пейзаж, который могут увидеть лишь те, кто стоит на вершине города.

До того как потерять сознание, в голове Шэнь Цина были лишь эти прекрасные городские огни. Он заснул на длинном диване Лу Тяньмина, и его снова заставили сделать это, у него не было даже сил сопротивляться, он мог лишь смотреть широко раскрытыми глазами, позволяя другому делать с ним что угодно.

После этого Лу Тяньмин отправил его помыться в соседнюю с кабинетом гостевую комнату с душем, а затем уложил спать на той мягкой большой кровати. Шэнь Цин обычно плохо спал на чужой постели, но сейчас он был настолько измотан, что едва коснувшись подушки, сразу заснул.

Ему снилось много снов. Снилось, как он бродил с Лу Цзиньяном перед виллой, тот приглашал его войти, а он говорил: «Не надо, моя обувь слишком грязная...». Он изо всех сил пытался скрыть свою неуверенность. Снилось, как в детстве он всегда сдавал деньги на обучение последним, учитель вызывал его из класса, и ему всегда было так стыдно, что он не хотел идти в школу.

Ему хотелось папу, хотелось маму, хотелось, чтобы в трудные минуты кто-то утешал его, гладил по голове и говорил: «Все в порядке, я с тобой». Хотелось, чтобы каждый день было немного карманных денег на покупку сладкой ваты в школьном буфете. Все те простые желания, которые другие дети с легкостью осуществляли с детства, у него ничего не было.

Лу Тяньмин погладил его пушистую голову. Шэнь Цин спал не очень спокойно. Он обнял Шэнь Цина, тот прижался к его плечу и в полудреме тихо прошептал:

— Папа...

Господин Лу просто не знал, какое выражение лица сделать, и мог лишь обнять его, поглаживая по спине:

— М-м.

Шэнь Цин обнял мягкое и пушистое одеяло и снова прижался к его груди. Он потрогал руки и ноги Шэнь Цина. Тот все еще спал, но руки и ноги были холодными, почти без тепла.

— ...Я хочу сладкую вату...

— Завтра куплю тебе.

— ...Так хочу новые кроссовки...

— ...Может, выдвинешь что-то более подходящее?

— ...Учитель, я обязательно сдам деньги на обучение, правда... на следующей неделе...

Голос Лу Тяньмина на мгновение прервался. Он молча обнял Шэнь Цина. Тот во сне слегка хмурил брови, прижимаясь к его теплу.

Он поцеловал Шэнь Цина в лоб, погладил его по щеке и сказал:

— ...Что бы ты ни захотел, я все тебе дам.

Шэнь Цин проснулся только на следующий день в полдень, в двенадцать часов. Он даже не понимал, как мог выспаться так спокойно и беззаботно — наверное, его вымотал этот зверь Лу Тяньмин.

— Я очень голоден.

Он оделся, прошел через гостевую комнату в кабинет. Это было слишком удобно: рядом с кабинетом находилась комната отдыха, очень подходящая для такого трудоголика, как Лу Тяньмин.

— Что хочешь на обед? — Лу Тяньмин в серебряной оправе очков, просматривая отчеты, поднял на него взгляд.

— Стейк! — мгновенно выпалил Шэнь Цин.

— А сладкую вату не хочешь? — усмехнулся Лу Тяньмин.

— Какую сладкую вату?!

За дверью кабинета два сотрудника, проходя по коридору, тихо перешептывались.

— Вчера тот молодой знаменитость от «Голубой утренней звезды», знаешь? Тот, что альбом выпустил!

— Эти люди из шоу-бизнеса так и норовят пристроиться к богачам. Выглядит чистеньким, а вчера всю ночь пробыл в кабинете у босса.

— Эх, мало хороших среди этих шоу-бизнесменов. Опять в любовники подался? Все ради денег!

— Рабочее время, о чем это вы тут болтаете? — раздался холодный голос.

Сотрудники обернулись. Лу Цзиньян стоял в конце яркого коридора. На нем был серо-серебристый костюм, подчеркивающий стройную и статную фигуру, прическа аккуратная и ухоженная. За ним следовали два личных секретаря. Его глаза были холодны, как лед.

— Господин... господин Лу, простите, — поспешил извиниться один из сотрудников, дергая другого. — Пошли быстрее.

— Вчера кто-то ночевал в кабинете отца?

Лу Цзиньян подошел к двери кабинета и спросил секретаршу, сидевшую у приемной стойки. Та поправила очки и осторожно посмотрела на него:

— Конкретно я не в курсе, но вчерашним посетителем был молодой актер из «Голубой утренней звезды».

— Зовут Шэнь Цин, верно? — безмятежно и ровно произнес Лу Цзиньян.

Секретарь рядом с ним с легкой опаской взглянул на молодого босса.

— ...М-м, да.

— Постучите. Я принес годовой финансовый отчет на просмотр отцу.

— Но, молодой господин... — заколебался тот секретарь. — Сейчас, кажется, неудобно беспокоить.

— Я сказал, стучите, — раздраженно произнес Лу Цзиньян, в его глазах мелькнула мрачность.

— Сейчас же рабочее время.

— Папа, я вхожу.

— А, передай отчет.

Шэнь Цин, услышав этот голос, вздрогнул всем телом. Он поспешил слезть с колен Лу Тяньмина и встал позади его кресла, немного скованно глядя на вошедшего Лу Цзиньяна в костюме.

— Раз уж ты пришел, заодно отведи А Цина пообедать. Сейчас у меня нет времени его сопровождать, — Лу Тяньмин взял у сына отчет, откинулся на спинку кресла, надел очки и начал просматривать.

— Хм?! Я... я еще не голоден! — запаниковал Шэнь Цин, ухватившись за руку Лу Тяньмина.

— Иди. Ты же с утра ничего не ел. Цзиньян, отведи его во французский ресторан наверху в клубе «Хуадин Фаньгун», он хочет стейк.

Шэнь Цин быстро взглянул на Лу Цзиньяна. Тот в серо-серебристом костюме слегка приподнял уголки губ в его сторону, выглядел дружелюбно и вполне нормально. Внутри у него зашевелились сомнения.

— Хорошо, как раз я тоже собираюсь на обеденный перерыв. А Цин, пойдем со мной.

— Иди, — Лу Тяньмин легко похлопал его по поясице.

Шэнь Цину ничего не оставалось. Он посмотрел, как Лу Тяньмин снова погрузился в работу, весь вид выражал сосредоточенность. Ему пришлось неохотно последовать за Лу Цзиньяном из кабинета.

— Как тебе здесь?

— М-м, хорошо, все очень модно, — Шэнь Цин, засунув руки в карманы, немного нервно шел за Лу Цзиньяном.

В душе он сочувствовал ему, но, вспомнив, что Лу Цзиньян теперь одинок, и то, что тот делал с ним раньше, он чувствовал себя беспокойно.

Спускаясь на лифте, он споткнулся. Рука Лу Цзиньяна обхватила его за талию, ловко поддержав и помогая устоять. Шэнь Цин дернулся, как от ожога, поспешил извиниться, понимая, что, наверное, слишком напрягся и среагировал слишком остро.

— Что хочешь поесть?

— Стейк категории А, паста... Можно? Я хочу пасту с морепродуктами и овощным соусом.

Через полчаса они сидели в том просторном ретро-французском ресторане. В зале звучала мелодичная скрипка, белоснежные кружевные занавески отбрасывали чистые солнечные тени. Перед ними стояли прозрачные бокалы и целый набор фарфоровой посуды на аккуратно сложенной салфетке цвета слоновой кости. На столе нежная, сочная роза источала легкий аромат.

Очередное очень пафосное место. Шэнь Цин сомневающе смотрел на меню. Даже простой сет со стейком стоил больше тысячи юаней, очень дорого. Но сейчас, кажется, не стоит заикливаться на цене, и он заказал то, что хотел.

— Добавьте еще медовый торт и борщ, — Лу Цзиньян внимательно взглянул на него и обратился к официанту.

Шэнь Цин изо всех сил старался расслабиться. Он сделал глоток поданной теплой воды и посмотрел в окно.

— Как самочувствие? — Лу Цзиньян приветливо спросил его, точно так же, как бесчисленное количество раз во время их внешне гармоничного и мирного общения дома.

— В-полне хорошо, — тихо ответил Шэнь Цин.

Он просто хотел себя ударить — почему он не мог расслабиться? Ведь другой ничего не делал.

В конце концов, Лу Цзиньян — сын Лу Тяньмина, подумал он. Раз уж он знает о «малыше» и об отношениях между ним и Лу Тяньмином, тот, наверное, больше не станет делать тех ужасных вещей.

— Еще в старшей школе я всегда мечтал пригласить тебя сюда поужинать вместе, — спокойным, ровным тоном произнес Лу Цзиньян, слегка улыбнувшись ему.

— Сейчас тоже можно поесть вместе, — пробормотал Шэнь Цин.

Подали суп, он зачерпнул ложку и выпил, наконец-то скрученный желудок успокоился.

— Верно, впереди у нас еще много времени.

Примечание автора:

<http://bllate.org/book/15584/1392712>